

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе

Это было недавно, это было давно

Хочется поделиться воспоминаниями об одном из самых зеленых и чудесных уголков нашего древнего города, которое всплывает в моей памяти, где тоже немало проводил я своего свободного от школы времени. Это поселок кофе-цикорного комбината, ныне Аропа, который находится между улицами Некрасова и чудесным Спасским бульваром. Спасский бульвар пролегает от улицы Революции до улицы Красной (ныне Гладышева). В те годы, а это конец 50-х и начало 60-х годов, можно сказать, было время расцвета этого поселка. В конце бульвара во времена, к которым относятся воспоминания, было десяток, а то и более, надгробных плит, которые лежали или, покосившись и уйдя наполовину в землю, торчали, напоминая нам, что здесь когда-то было кладбище. Надгробья были с еще читаемыми надписями о покоившихся здесь умерших.

С другой стороны бульвара у улицы Революции посредине в самом начале была вкопана тоже могильная плита, мешающая проезду на авто, но на лошади, запряженной в телегу, проехать было можно. Вдоль всего бульвара, как свидетели истории, стояли огромные высокие тополя, в то время уже довольно-таки взрослые. Сейчас уже многие пора, наверное, выпиливать, так как они стали стары. Лавочек почти не было. Помню только две, одна у водоразборной колонки и чуть далее

по бульвару – еще одна.

Особенно теплые воспоминания с поселком связаны с местом, где стояли дома 5 – 6 – 7 – 8. Здесь жили преимущественно рабочие этого комбината, но к написанию этих воспоминаний было много детей и пенсионеров. В доме № 6 жила семья моей бабушки, Отрывиной Анны Васильевны, у которой было две дочери: Маргарита Константиновна – моя тетушка, Валентина Константиновна – моя матушка, и их брат, мой дядюшка Константин. Они занимали две комнаты, которые выходили на большую общую кухню. Еще одну комнату, примерно 8-10 кв. метров, занимала семья Тарасовых. С их сыном Сашей мы были дружны. У них в комнате находилась лежанка, и мы после гулянок зимой часто сидели, отогрелись на ней втроем – я, Саша и его младшая сестра. И таких семей в доме было 8, все комнаты отапливались дровами. А пищу готовили на керогазах и керосинках. Условия для жизни были стесненные, но жили дружно и весело.

Самая чудесная пора на поселке была весна – май, лето и осень. Перед каждым окном вскапывались клумбы разных форм, которые засевались разными цветами. Там можно было встретить цветы разной окраски и высоты: георгины, золотые шары и многие другие. Одни отцветали, другие сменяли их, а следом зацветали третьи, и такое буйство цветов и красок длилось на протяжении

всего сезона.

Хозяева ухаживали за своими цветниками и старались перецеловать друг друга, своих друзей, соседей разнообразием цветов. Но по осени происходил обмен семенами и корешками отцветающих цветов с соседями. А с новым сезоном повторялось то же самое. Стены домов были обвиты вьюнами. И зеленые лианы с белыми колокольчиками дотягивались до второго этажа. На фото 2 виден цветник у дома № 6, на первом плане моя тетушка М.К. Тютимова с моей кухней, ныне Дворниковой Ниной Константиновной. На заднем плане видны вьюны и раскрытые окна.

Все население этих домов от старого до малого часто вечерами выходило после трудового дня посидеть на лавочках перед своими домами. Посиделки заканчивались глубоким вечером. Окна все были открыты, если, конечно, не было холодно или не было дождя, и из окон доносились звуки работающего радио (тарелки бумажной) или патефона.

С приходом поздней осени и зимы менялись пристрастия обитателей этих двухэтажек. Часто собирались они или у моей бабушки, или у Шапошниковых, что жили напротив, человек по 10 и целыми вечерами играли в лото или в карты (девятку), конечно, на деньги. Ставки были разными, от 1 до 5 и 10 копеек. В лото было разрешено играть и нам, и мы с увлечением

принимали в этих играх участие. Игры завершались тоже поздно. Игроки подсчитывали кто выигрывает, кто проигрывает и расходился, чтобы назавтра в условленное время и в условленной квартире встретиться вновь за столом. Во время игр шли разговоры про жизнь и про работу, и обязательным атрибутом этих посиделок были семечки. Шелуху кто складывал в карман и уносил с собой, а кто просто смахивал на пол, а хозяйка потом подметалась, ворчала, но не со злобой.

В середине 1960-х летом у нас на поселке организовали пионерский лагерь, куда ходили ребята не только поселка КЦК, но и близлежащего поселка «Рольма». Руководство КЦК устраивало нам экскурсии по цехам своего предприятия. Организовало поездку бесплатно на пароходе «Ударник» по озеру Неро до Угодич и обратно в Ростов до пристани, которая всегда была облеплена ребятами-рыбачками, которые ловили уклейку и купались. В лагере для жителей поселков мы готовили концерты художественной самодеятельности. Кто читал стихи, кто пел песни, кто плясал. Но лучше всех выступала одна девочка, Пугачева Лида, она занималась в Доме пионеров в секции гимнастики и всегда выступала с художественно-спортивными этюдами. Концерты пользовались большим успехом. Они проходили на спортивной площадке этого поселка, а рядом был большой пруд. На пруду был плот, с которого женщины поселка полоскали белье, а ребята нередко купались.

В метрах 20-30 стоял продуктовый ларек, единственный продуктовый магазинчик в округе. До «Лабазы» было далеко. Здесь мы часто покупали ириски и сладости. Большим успехом пользовались сухие концентраты-кубики «кофе со сливками» и «какао с молоком». Здесь же их и ели с хрустом на зубах. Стоили они копеек 7 или 8, но, может, чуть больше. Хорошо помню многих своих сверстников и друзей по футбольной команде. Многих нет уже, но с кем встречаемся, всегда вспоминаем наше веселое детство.

Здоровья вам и долгих лет, мои дорогие друзья детства!

Друзья! Давайте не грустить
О том, чего вернуть нельзя,
А будем лучше вспоминать
Те наши детские года,
Когда жилось нам без забот.
Мы маленькие были,
И мамы с папой в детский сад
Нас за руку водили.
Взрослели мы.
Седой Ростовский кремль
Все становился краше.
Ему мы в этом помогли,
Все поколение наше.
И пусть стоит он сотни лет,
Из года в год все расцветает,
Не на словах его любить,
А личным делом помогая.

С уважением к вам – Николай
Сергеевич Дормаков.

От редакции: Проект вызвал горячий отклик у ростовцев. Люди не только читают тексты, опубликованные в газете – но и обращаются к их авторам, предлагая написать о том или этом событии.

Так, например, получилось у Кузнецова, которого общение с читателями подвигло на продолжение воспоминаний. В ближайшее время они будут опубликованы.

«Березкины именины»

В селе Богослов, где находится филиал музея-заповедника «Ростовский кремль» – деревянная церковь Иоанна Богослова (1687 г.) на реке Ишне – 12 июня состоялся веселый праздник.

В Троицын день старинное село встретило туристов хороводами, песнями, народной музыкой. Отрешиться от суетной обыденности, неспешно прогуляться босиком по сочной траве, оценить высочайшее мастерство ростовских плотников, пуститься в шумный хоровод, отведать разносолы и русские напитки – все это смогли проделать те, кто не поленился побывать на этом празднике.

• О празднике рассказывает в своем фоторепортаже наш корреспондент Алексей Крестьянинов.

